

СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Фазлитдин Бахадирович Аминов - доцент кафедры «Инновационная экономика» Каршинского инженерно-экономического института, г. Карши

POVERTY REDUCTION IN UZBEKISTAN

Fazlitdin Bahadirovich Aminov - Associate Professor of the Department of Innovative Economics, Karshi Engineering and Economic Institute, Karshi

Аннотация: В статье рассматривается бедственная ситуация в Узбекистане, а также пути ее решения. В данной статье представлено авторское исследование степени бедности в Республике Узбекистан, в котором также исследуются причины, различные группы бедности и различные определения бедности, а также ее причины и распространенность в республике. Завершено исследование ключевых показателей, определяющих текущую социально-экономическую ситуацию в стране. На основе сделанных выводов предлагаются пути решения проблемы.

Ключевые слова: уровень бедности, подходы к определению бедности, социально-экономическое состояние страны, пути решения проблемы, реформы, безработица, социальная нестабильность, уровень жизни населения.

Актуальность исследования. Решение проблемы повышения уровня жизни населения становится одним из первоочередных вопросов укрепления узбекского государства в условиях радикальных социально-экономических преобразований. Социальная структура узбекского общества претерпела коренные изменения в результате социально-экономических реформ, что также вызвало значительное снижение уровня жизни большинства узбеков. Из-за повышенной нисходящей социальной

мобильности, вызванной бедностью, безработицей и социальной нестабильностью, в результате процесса маргинализации населения образовался значительный слой бедняков.

Принятие успешных стратегий по искоренению бедности определяется требованием сохранения социальной стабильности. Помощь социально уязвимым группам людей, когда они больше всего в ней нуждаются, может оказать большое влияние на развитие социальных процессов, эффективно предотвращая аномии и способствуя социальной интеграции.

Цель исследования - определение качественных черт низкого уровня жизни населения Республики Узбекистан на протяжении всего периода социальной революции и выяснение способов его регулирования.

Для достижения цели необходимо было решить следующие задачи:

- определить уровень жизни как социально-экономическую категорию и его значение;
- рассмотреть современные методологические подходы к определению бедности;
- исследовать социологические характеристики различных групп и слоев с низким качеством жизни и особенности их проявления;
- охарактеризовать современный уровень жизненного уровня населения и выделить основные факторы, влияющие на его эволюцию, на основе изучения фактического материала;
- исследовать причины бедности разных слоев населения Республики Узбекистан;
- исследовать целесообразность использования социальных технологий в процессах управления уровнем жизни и искоренения бедности на основе теоретико-методологических разработок и анализа фактического материала.

Объект исследования - бедность как социальное явление.

Предметом исследования является бедность, как крайнее проявление низкого уровня жизни.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- поддержано и уточнено определение термина «уровень жизни», который автор определяет как сложную социально-экономическую категорию, отражающую степень развития потребностей, а также обстоятельства, необходимые для их удовлетворения и позволяющие человеку полноценно участвовать в обществе. Выявлены ключевые показатели, определяющие уровень жизни;

Очерчен социально-демографический профиль бедных, выявлены причины бедности. Низкий среднедушевой доход, низкая заработная плата, низкий уровень образования, слабое здоровье, высокая иждивенческая нагрузка на работающих членов семьи, индивидуальные особенности, связанные с образом жизни, ценностными ориентациями, проживание в депрессивных регионах с низким экономическим потенциалом относятся к факторам, способным привести к бедности, по мнению автора:

- социальные технологии необходимы для регулирования уровня жизни населения, обеспечения решения важных проблем, таких как регулирование заработной платы; государственное регулирование занятости населения; оптимизация жизни трудоспособного населения; адресная социальная поддержка населения;

- внесены предложения по использованию потенциала социального партнерства в управлении уровнем жизни и сокращении бедности. На рабочем месте социальное партнерство рассматривается как трехстороннее партнерство между государством, работодателями и работниками, а также продуктивный диалог между государственными учреждениями, частным бизнесом и некоммерческими, неправительственными, благотворительными

группами;

- систематизированы различные определения проблемы бедности и предложена авторская иерархия уровней российской бедности, которая поддерживается наукой и позволяет дифференцировать получателей социальной поддержки и помощи с целью максимального выхода из бедности;

- предоставлены формы и процессы управления бедностью в городе с учетом их распределения по уровням управления; - организован процесс управления бедностью в современных условиях Узбекистана;

Существует ряд объективных и произвольных переменных, влияющих на социально-экономическое положение малообеспеченных семей.

Официальные оценки бедности в Узбекистане производятся Государственным комитетом по статистике на основании результатов ежегодных (ежеквартальных) обследований домохозяйств (выборка 10 000 домохозяйств в год), а также Министерством поддержки махалли и семьи на основании данных малообеспеченные семьи в "Темир Дафтар"

Обследование семейного бюджета. С 2001 года Госкомстат использует подход Всемирного банка для оценки уровня абсолютной бедности, исходя из нормы потребления продуктов питания на человека в 2100 ккал в день. по результатам обследования бюджетов домохозяйств за 2001–2019 гг. Неравенство снизилось с 27,5% до 11,0%. Согласно прогнозам IPMI, с использованием этой методологии ожидается, что уровень бедности вырастет до 12,3% в 2020 году с учетом того, как пандемия коронавируса может повлиять на качество жизни людей.

По степени бедности регионы можно разделить на категории в порядке, указанном в таблице 1:

Ташкентская (2,0%), Навоийская (8,3%), Ташкентская (9,0%), Бухарская (9,2%) и Самаркандская области (10,8%) имеют самые низкие

показатели бедности.

Андижанская (13,1%), Кашкадарьинская (13,2%), Джизакская (13,9%), Хорезмская (14,4%) и Ферганская области (14,9%) имеют самые высокие показатели бедности.

Сырдарьинская (15,0%), Сурхандарьинская (15,9%), Наманганская (16,7%) и Республика Каракалпакстан (16,4%) имеют относительно высокий уровень бедности.

Таблица 1

Распределение уровня бедности по регионам Узбекистана

Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Регионы (уровень бедности 2,0-10,8%)	Регионы (уровень бедности 13,1-14,9%)	Регионы (уровень бедности 15-16,7%)
г.Ташкент	Андижанская область	Сырдарьинская область
Навоийская область	Кашкадарьинская область	Сурхандарьинская область
Ташкентская область	Джизакская область	Наманганская область
Бухарская область Хорезмская	Хорезмская область	Каракалпакстан
Самаркандская область	Ферганская область	

На практике государственные организации, в том числе органы местного самоуправления, не принимают ни этот методологический подход, ни его выводы. Исследовательские институты и международные организации, использующие их в сравнительных оценках для Узбекистана и мониторинге реализации ЦУР до 2030 года, являются ключевыми потребителями этой разработки.

Ниже приведены некоторые проблемы, связанные с использованием этой методологии для оценки бедности:

- Существующая методика, созданная около 20 лет назад, нуждается

в существенной доработке и уточнении;

- Поскольку эта методика игнорирует региональные различия и менталитет населения, ее использование в качестве общенационального критерия бедности требует обоснования (как, например, в случае выявления малообеспеченных семей в махаллях).

Субъективная оценка уровня бедности в махаллях. Министерству по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан и его территориальным подразделениям поручено тесно взаимодействовать с органами самоуправления граждан и обеспечить адресность назначения социальных выплат и материальной помощи в соответствии с Указом Президента от апреля № 3 от 2020 года «О дополнительных мерах поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период пандемии коронавирусной инфекции».

Путем создания «Темир дафтар» («железная тетрадь») списков обездоленных семей была разработана система учета. По состоянию на 15 ноября 2020 года, по данным Министерства поддержки махалли и семьи Республики Узбекистан, в списке «Темир дафтар» состояло около 2,5 млн человек, или 7,2% населения.

Распределение регионов по данной методике оценки бедности представлено следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Распределение регионов по уровню бедности по методике включения в «Темир Дафтар»

Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Регионы (уровень бедности 4,4-7,0%)	Регионы (уровень бедности 7,2-8,4%)	Регионы (уровень бедности 8,6-9,0%)
Хорезмская область	город Ташкент	Бухарская область
Джизакская область	Навоийская область	Кашкадарьинская область

Наманганская область	Андижанская область	Сырдарьинская область
Ташкентская область	Ферганская область	Сурхандарьинская область
Самаркандская область	Республика Каракалпакстан	-

Хорезмская (4,4%), Джизакская (5,4%), Наманганская(5,5%), Ташкентская (7,0%) и Самаркандская области (5,1%) являются регионами с самыми низкими показателями бедности и потребности в социальной помощи. Республика Каракалпакстан (7,5%), Навоийская (8,0%), Андижанская (7,6%), Ферганская (7,2%) и г. Ташкент (8,4%) являются регионами с самым высоким средним уровнем бедности.

Бухарская (8,6%), Кашкадарьинская (9,0%), Сырдарьинская (8,7%) и Сурхандарьинская области имеют относительно высокий уровень бедности (8,7).

Эта методология также требует точной оценки положения семей и научного обоснования ее использования в качестве национального критерия бедности (совместно с Госкомстатом).

Сравнение двух подходов к оценке бедности показывает существенные различия не только по Узбекистану в целом (12,3% и 7,2%), но и по регионам страны (табл. 3).

Степень бедности в двух стратегиях существенно различается. Например, по второму методу в Кашкадарьинской области уровень бедности составляет 9,0%, а в Республике Каракалпакстан самый высокий процент –16,4%. Разница превышает 1,8 раза. То же самое относится и к районам с минимальной бедностью. 2,0% для г.Ташкента и 4,4% для Хорезмской области. Дифференциал в данном случае составляет 2,2 раза.

Таблица 3.

Территориальные различия в уровнях бедности (оценка 2022 г.)

Регионы	По результатам обследования бюджетов домохозяйств		По данным «Темир Дафтар» по махаллям	
	Уровень бедности	Рейтинг	Уровень бедности	Рейтинг
Республика Узбекистан				
Республика Каракалпакстан	16.4	13	7.5	7
Регионы:				
Андижан	13.1	6	7.6	8
Бухара	9.2	4	8.6	11
Джизак	13.9	8	5.4	2
Кашкадарья	13.2	7	9.0	14
Навои	8.3	2	8.0	9
Наманган	16.7	14	5.5	3
Самарканд	10.8	5	5.9	4
Сурхандарьинская	15.9	12	8.7	12
Сырдарья	15.0	11	8.7	13
Ташкент	9.0	3	7.0	5
Фергана	14.9	10	7.2	6
Хорезм	14.4	9	4.4	1
город Ташкент	2.0	1	8.4	10

Несмотря на многочисленные аналитические методики расчета уровня бедности, необходимо пояснить и конкретно обосновать имеющиеся пробелы. Для единой национальной оценки бедности с возможностью их практического применения важно увязать подходы, учтенные на макро- и микроуровнях.

К 2026 году Узбекистан хочет вдвое сократить свою бедность. Эта работа предусмотрена в Стратегии развития страны на ближайшие пять лет.

Однако современный мир в результате спецоперации России на Украине вступил в новую реальность, и эта реальность имеет свой набор

ориентиров и ограничений. Мировая экономика страдает от жестких антироссийских санкций. Этот удар дошел и до Узбекистана.

Например, часть трудовых мигрантов стала возвращаться в страну в результате негативной конъюнктуры рынка труда Российской Федерации, крупнейшего импортера дешевой рабочей силы на постсоветском пространстве. В результате существовала вероятность роста уровня безработицы, что впоследствии могло серьезно сказаться на социально-экономическом положении населения республики.

В 2020 году Узбекистан принял Стратегию сокращения бедности.

Узбекистан начал реализацию плана по искоренению бедности два года назад. Для этого даже было создано отдельное ведомство Министерства экономического развития и сокращения бедности.

До 2020 года проблема бедности в Узбекистане на официальном уровне держалась в секрете. Были изменены названия программ некоторых международных организаций по борьбе с бедностью в стране (Стратегия сокращения бедности), и они позиционировались как инициативы по повышению уровня жизни населения. При этом ни в одном госбумаге не было упоминания о «бедных». В результате распространилось представление о том, что бедняков в республике нет. С момента реализации Стратегии произошел существенный сдвиг в восприятии этой проблемы. Власти в открытую заявили, что бедные составляют порядка 12-15% населения Узбекистана.

Первоначально использовался подход, используемый Всемирным банком для определения уровня бедности в стране. Так, уровень бедности в стране составил 11,9% в 2017 г. и 11,4% в 2018 г. В зависимости от метода расчета показатели в данном случае могут меняться. Например, если вы учитываете прибыль менее 2 долларов в день, это одно число. Стоит немного превысить показатель дневного дохода, например, до 5 долларов, и мы получим в итоге совсем другую статистику. Другими словами, в стране будет значительно больше бедных людей.

Конечно, было много разногласий по поводу того, как измерять бедность, и ученые, и простые люди выразили свою озабоченность. Однако именно так в настоящее время реализуется государственная политика Узбекистана.

К 2030 году президент Шавкат Мирзиёев хочет вдвое сократить бедность. Из-за эпидемии его реализация была затруднена, поскольку глобальное экономическое развитие замедлилось.

Важно осознать, что материальное благополучие людей играет роль в ликвидации бедности. Однако это далеко не единственное условие успеха в этом начинании. Правительство должно следить за тем, чтобы экономический рост был инклюзивным и чтобы он приносил пользу всему населению в целом, а не только определенным его группам. Эта стратегия требует ряда вещей, включая создание новых рабочих мест, повышение уровня здравоохранения, образования и социальных программ, среди прочего.

Основная обязанность правительства – положить конец социально-экономическому неравенству. Исходя из этого, можно будет оценить успешность государственной политики борьбы с бедностью.

Сначала необходимо установить параметры этой стратегии, чтобы можно было оценить успех реформ в социальной, экономической или политической областях. Нам нужны цели. На это и направлены реформы.

Мониторинг процесса по конкретным показателям необходим для подтверждения успешности реализации того или иного проекта или программы. У нас еще нет полных стандартов для оценки усилий по сокращению бедности. Например, по данным администрации, бедное население страны сократится вдвое. Мониторинг используется для оценки эффективности выполнения задачи, нашего продвижения к конечной цели и того, находимся ли мы на правильном пути или нет. Для этого явно нужны данные. Кроме того, крайне важно, чтобы они были опубликованы в открытых источниках.

В качестве одного из показателей бедности в Узбекистане выбран критерий «потребительская корзина». Содержание и денежная стоимость этого компонента несколько раз уточнялись и рассматривались. Человек автоматически классифицируется как бедный гражданин, если он тратит более половины своего месячного дохода на продукты питания и другие предметы первой необходимости. Статус человека меняется по мере изменения пропорции, например, когда он тратит 10% своего дохода на еду, а остальные 90% - на другие нужды.

В Узбекистане до недавнего времени не было «потребительской корзины», что привело к ряду проблем. Размер всех социальных выплат населению действительно нужно будет сильно увеличить, если этот показатель рассчитывать по международным стандартам. В результате государственный бюджет будет подвергнут дополнительной нагрузке. Готово ли Министерство Финансов взять на себя такое бремя? Ведь экономика Узбекистана особенная, поскольку включает в себя социальный сектор. Это поднимает еще один важный вопрос: можем ли мы на самом деле реализовать этот социальный компонент? Ведь искоренение бедности требует планирования до мельчайших деталей: кого и где нанимать, сколько платить безработным и т. д.

Вывод

Согласно Плану действий на 2020–2021 годы, Узбекистан разрабатывает Стратегию сокращения бедности до 2030 года, чтобы оживить экономический рост и продолжить структурные улучшения. В эту задачу входит создание методологии, внедрение передового опыта со всего мира, выявление нуждающихся и совершенствование механизмов адресных мер поддержки. Проект Концепции сокращения бедности в Узбекистане ранее был подготовлен Центром экономических исследований и реформ и Министерством экономического развития и сокращения бедности.

Последствия пандемии сделали задачу сокращения бедности значительно более сложной и в то же время важной. И в этом случае

использование самых последних достижений в этой области имеет решающее значение для того, чтобы растущая Стратегия сокращения бедности в Узбекистане была максимально успешной и эффективной. Стратегия сокращения бедности, несомненно, будет усовершенствована и приведена в соответствие с реальными потребностями и желаниями людей на местах благодаря опыту и результатам, полученным в ходе пилотного проекта в Букинском и Чиназском районах Ташкентской области.

Использованная литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 26.03.2020 г. № УП-5975 “О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности”.
2. Влияние мирового финансового кризиса на уровень жизни населения // Сб. научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей «Актуальные проблемы экономической социологии»/ Под общ. ред. Н.Р.Исправниковой, М.С.Халикова. М.: Университетская книга, 2009. - Вып. №10. - 186 с.
3. Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Диагностика малообеспеченности // Человек в социальных переменах. Сб. Статей / Под ред. В.Д.Виноградова, Н.А.Андреева. СПб., 1996. С.28-40
4. O.Dj.Khusainov. Possibilities of improving the system of providing zooveterinary services in the conditions of modernization of the livestock sector in uzbekistan. European international journal of multidisciplinary research and management studies. Volume: 02 Issue: 11 November 2022
5. Ефременко Н.В. Статистическое оценивание факторной обусловленности распространения малообеспеченности населения / Н. В. Ефременко, С. В. Новоселова, В.Н.Тамашевич // Вопросы статистики. – 2005. №4. С.33–38.
6. Иванов В.Н. Неравенство и бедность населения: опыт решения

проблемы в России и за рубежом / В.Н.Иванов, А.В.Суворов // Проблемы прогнозирования. 2006. №3. С.132-148.

7. Ergashev, R. K., and A. D. Ravshanov. "Ways of Strategic Development and Increase of Competitiveness of Agricultural Enterprises." *JournalNX*, vol. 7, no. 1, 2021, pp. 99-105.

8. Rakhmatulla Khidirovich Ergashev, Elchiev Javohir Organizational and Economic Mechanisms for Improving Labor Efficiency in Service Enterprises. [https://economics.academicjournal.io/index.php/economics/Vol.7\(2021\):](https://economics.academicjournal.io/index.php/economics/Vol.7(2021):)

9. Khamraeva S. N., Alimova M. Y. Scientific and Theoretical Foundations of Social Infrastructure Development //Journal of Marketing and Emerging Economics. – 2022. – Т. 2. – №. 5. – С. 155-160.

10. KHAMRAEVA S. N., ALIMOVA M. Y. Methodological bases for assessing the level of innovative development of agriculture and its service infrastructure activities //Journal of Contemporary Issues in Business and Government. – 2021. – Т. 27. – №. 2. – С. 4062-4068.

11. Dustova M. X., Shomurotova S. O. TIJORAT BANKLARIDA KREDIT RISKLARINI SAMARALI BOSHQARISH //Conferencea. – 2022. – С. 119-121.

12. Dustova M. PROBLEMS OF TRANSITION TO DISTANCE EDUCATION IN UZBEKISTAN //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – С. 98-105.

13. Рамазонов Ш.У. Каперсы (кавар) лекарственное растение и его экономическая эффективность // Экономика и социум. 2022. №10-1 (101).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kapersy-kavar-lekarstvennoe-rastenie-i-ego-ekonomicheskaya-effektivnost>

14. ZS Shokhujaeva, AS Eshev, N O' Murodova, FS Temirova. [Changes, problems and solutions in the water system in the connections of innovative economy](#). AIP Conference Proceedings. 2023/3/15. Стр. 050031.

15. NS Xushmatov, ZS Shoxo'Jaeva. [Suv resurslarining agrar tarmoqni barqaror rivojlantirish bilan o'zaro bog'liqligini baholash](#). Ж.: Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. №3, стр.1121-1129.

16. FAYZIEVA S. S. The importance of economic reforms in the modernization and development of the livestock sector //Journal of Contemporary Issues in Business and Government| Vol. – 2021. – Т. 27. – №. 2. – С. 4052.

17. FAYZIEVA S. S. The importance of economic reforms in the modernization and development of the livestock sector //Journal of Contemporary Issues in Business and Government. – 2021. – Т. 2021. – С. 4052.

18. Normamatov I.B. REDUCTION OF EXTERNAL BANK CIRCULATION OF CASH AS A COMPULSORY CONDITION IN DEVELOPMENT OF PAYMENT BY CHEQUE IN COUNTRIES OF CIS // Экономика и социум. 2020. №12 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reduction-of-external-bank-circulation-of-cash-as-a-compulsory-condition-in-development-of-payment-by-cheque-in-countries-of-cis>

19. Курбанов А.Б., Равшанов А.Д. РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // Экономика и социум. 2022. №10-1 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-investitsiy-v-razviti-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 24.10.2023).

20. Номазов Б.Б. О ЗАДАЧАХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА // Экономика и социум. 2023. №5-1 (108).

21. Номазов Б Курбанов А.Б., ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ И ПРИНЦИПЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ // Экономика и социум. 2022. №10-1 (101).

22. Курбанов А.Б. РОЛЬ УСЛУГ В АГРАРНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ // Экономика и социум. 2023. №4-1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-uslug-v-agrarnom-predprinimatelstve> (дата обращения: 24.10.2023).

23. Самиева Г. Т., Очилова М. Т. ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАРАЩИВАНИЕ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ // Экономика и социум. – 2022. – №. 12-1 (103). – С. 895-901.

24. Тайлакова Д. Б. СУЩНОСТЬ СФЕРЫ УСЛУГ И ВАЖНОСТЬ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ //Экономика и социум. – 2022. – №. 12-1 (103). – С. 931-936.
25. Амиркулов Ш. О. Инсон капитали: шаклланиши ва ривожланиши // Инновацион технологиялар . 2020. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inson-kapitali-shakllanishi-va-rivozhlanishi>
26. Djalilov R. H. PROBLEMS OF CALCULATION OF VALUE ADDED TAX IN THE TAX SYSTEM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Intent Research Scientific Journal. – 2023. – Т. 2. – №. 3. – С. 65-71.
27. Хакимович Бердиев А. и Дустова М. Худайбердыевна. «Преимущества внедрения агрокластера в сельском хозяйстве». Международный журнал по оранжевым технологиям, том. 2, нет. 11, 17 ноября 2020 г., стр. 37–40, doi:10.31149/ijot